

На правах рукописи

ХАЗОВ Владимир Константинович

**МИФОЛОГЕМЫ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (1990-е годы):
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность
24 00 01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

17 ДЕК 2009

Астрахань – 2009

Работа выполнена на кафедре философии
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Астраханский государственный
университет»

Научный руководитель	доктор философских наук, доцент <i>Баева Людмила Владимировна</i>
Официальные оппоненты	доктор философских наук, доцент <i>Шичанина Юлия Владимировна</i> кандидат философских наук, доцент <i>Соколова Антонина Александровна</i>
Ведущая организация	<i>ГОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет»</i>

Защита состоится «24» декабря 2009 г в «14 00» часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212 009 12 при Астраханском государственном университете по адресу 414056, г Астрахань, ул Татищева, 20а, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Астраханского государственного университета

Текст автореферата диссертации размещен на официальном сайте Астраханского государственного университета [http // aspu ru](http://aspu.ru)

Автореферат разослан «22» ноября 2009 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

П Л Карабушенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования Культурному пространству современной России присущ целый комплекс проблем, связанных с переживанием глобальных трансформаций ценностно-мировоззренческого характера. В результате многолетнего опыта существования в нестабильных условиях в российской культуре обострилась коллективная потребность в нахождении единой духовной и смысловой основы, жажда символической стабилизации, связанная с формированием новой культурной и новой российской идентичности Эти процессы, в свою очередь, являются основанием для активизации мифотворчества как одной из основных форм конструирования мировоззренческих представлений Миф, как отмечал выдающийся швейцарский психоаналитик и философ К.Г. Юнг, становится актуальным всякий раз, когда человеческое сознание не справляется с встающими перед ним задачами лишь рациональными средствами Активизация процесса мифотворчества есть реакция на развитие кризиса существования Чем глубже степень трансформации общества, чем радикальнее меняется стиль жизни, условия существования или экзистенциальные ориентиры, тем большую роль начинает играть миф в общественной, политической и духовной жизни XX век наглядно продемонстрировал, что миф, несмотря на все заявления позитивистов, так и не стал мертвым реликтом, памятником архаических эпох, но напротив, сохранил и усилил свое влияние на ход развития человечества, что позволило ему остаться важной частью культуры

Кризис рационалистической философии привел к поиску новых сфер реализации духа и, как следствие этого, к возрождению активного мифотворчества Ученые и писатели, художники и мыслители XX века, особенно первой его половины, искали и находили в мифе целостность и фундаментальность понимания мира, то есть того, что в результате научно-методологического кризиса утратила на тот момент рационалистическая философия Миф открыл культуре прошедшего столетия множество новых сфер для развития и творческого познания, то, чего уже не могло дать иссушенное поле позитивистского мировоззрения Кроме того, XX век, с его мировыми войнами, наглядно продемонстрировал, что игнорирование силы мифа, его огромного значения для человеческого существования и отсутствие структурированного, системного понимания данного феномена может привести к поистине трагическим последствиям Бурный процесс борьбы за утверждение своей национальной и социальной идентичности, культурного своеобразия и ментальной самобытности, который охватил европейские народы в первой половине прошлого века, начался с активизации процесса творения модернистской формы мифологии, а закончился созданием концентрационных лагерей и массовыми

убийствами. Оказалось, что за несколько столетий господства новоевропейской культурной парадигмы миф не умер, но ушел на второй план, спустился на «нижние этажи» человеческой психики и культуры. Длительное игнорирование, вытеснение тех психических сил, которые стояли за мифом, не убили его, но только обострили в европейцах жажду переживания, радикально иного, по отношению к рациональному, мифологического опыта. Вырвавшийся на свободу миф (К.Г. Юнг даже называл современные ему мифы «дикими»), подчеркивая то деструктивное начало, которое возобладало в мифе в начале XX века) был сразу же использован в политических «играх означающих». Оказалось, что в кризисные периоды развития общества и культуры миф невозможно преодолеть, как невозможно игнорировать те глубинные психологические механизмы, которые инициировали его возникновение как особого духовного феномена.

Но актуальность изучения мифа определяется не только социально-политическими и духовными трансформациями, которые переживал миф в XX веке. Обоснованность исследования различных феноменов мифологического сознания и их структурных оснований лежит также и в плоскости насущных потребностей современной гуманитарной науки. В 1950-х годах, после открытия К. Леви-Строссом «структур сознания», актуальность изучения мифа возрастает. Французский исследователь показал, что миф как выражение этих структур формирует универсальные культурные алгоритмы, связанные с формированием у человека «матрицы реальности» и определяющие все формы коммуникации индивида с миром, другими индивидами и их сообществами. Миф, как полагал К. Леви-Стросс, есть самая четкая форма выражения глубинных структур человеческой психики, следовательно, усвоение конструирующей его логики позволяет глубже понять процессы разного рода знаковых коммуникаций и даже самого творчества как такового. Нужно отметить, что несмотря на утверждение изучения мифа в качестве одной из магистральных тем мировой гуманитарной науки около 50 лет назад, само мифоведение все еще остается относительно молодой дисциплиной, и темы, относящиеся к этой сфере знания, пока еще слабо исследованы.

Выбор в качестве предмета диссертационного исследования культурных мифологем также обусловлен рядом причин. Прежде всего, выявление системы мифологем позволяет выделить основные паттерны конкретной конфигурации культуры. Мифологемы, как будет показано далее, в основной части данного диссертационного исследования, являются структурными основаниями различных феноменов культуры, зачастую определяя их как в формальном, так и в содержательном плане. Таким образом, описав систему мифологем, мы получаем ключ к пониманию ряда особенностей той или иной конкретно-исторической культурной системы. К числу параметров культурной системы,

представление о которых можно будет составить на основе знания об основных функционирующих в ней мифологемах, относятся ведущие тенденции и логика развития, переживаемые ею трансформации и т.д. Особо стоит отметить, что изучение мифологем, фиксирующих основные устойчивые доминанты общественного сознания, позволяет делать прогноз относительно перспектив дальнейшего развития конкретной локальной культуры как сложной и развивающейся системы.

Изучение мифологем в качестве минимальных структурных единиц культуры позволяет выявить закономерности формирования культурного пространства как такового, глубже осознать механизм возникновения и оформления как отдельных феноменов культуры, так и системы в целом. Исследование мифологем способствует изучению связей между сознательными и бессознательными факторами культуротворческой деятельности и дает основание для углубления исследования типов и уровней их взаимовлияния.

Степень изученности проблемы. В настоящее время гуманитарными науками накоплен и осмыслен весомый объем теоретического материала по проблемам мифологического сознания, структуры мифологических текстов и проявления архаических, мифо-символических феноменов в современном общественном сознании, что позволяет нам классифицировать эти направления в рамках специфической темы философского исследования. Существующие на сегодняшний день работы, посвященные феноменам мифологического сознания, можно условно разделить на несколько групп. К первой группе относятся фундаментальные труды этнологов, культур-антропологов, филологов, историков и философов культуры, направленные на изучение общих закономерностей функционирования мифологического сознания и своеобразия его проявлений в архаических и традиционных обществах. В эту категорию входят труды Э. Тайлора, Д. Дж. Фрезера, Б. Малиновского, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, Ф. Б. Я. Кейпера, Ф. Рефуле, С. А. Токарева, А. Ф. Лосева, М. М. Бахтина, В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского¹, анализировавших преимущественно специфику проявления, ретрансляции архаического мифа и его значение для обществ доиндустриального типа, а также формы и способы влияния мифа на жизнь древнего человека. Ко второй группе могут быть отнесены работы В. Вундта, М. Миоллера, К. Г. Юнга, М. Элиаде, Э. Ноймана, К. Хюбнера, рассматривавших, главным

¹ Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989; Фрезер Д. Дж. Золотая ветвь. М., 2004; Малиновский Б. Магия. Наука. Религия. М., 1998; Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1992; Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1985; Кейпер Ф. Б. Я. Труды по ведической мифологии. М., 1989; Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1990; Лосев А. Ф. Мифология. Философия. Культура. М., 1992; Бахтин М. М. Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990; Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М., 2007; Рефулле Ф. Миф и история // Символ. 1992. № 15. С. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1976.

образом, вопросы о сущности мифа, его психологических основаниях и формах актуализации в современных культурах, и труды Э Кассирера, Л фон Франца, Дж Кембелла, О М Фрейденаберг, С Ю Неклюдова В.В Иванова, В Н Топорова, Ю М Лотмана², изучавших миф как семиотическую («вторичную моделирующую») систему

В третью группу входят исследования ученых, рассматривавших частные аспекты данной проблематики К этой категории относятся, например, работы К Армстронг, специализировавшейся на изучении истории трансформации феноменов мифологического сознания, М И Ибрагимова, активно разрабатывающего теорию неомифа, Р Г Назирова, рассматривающего генезис и пути развития мифологических сюжетов, Ю М Романенко, работающей в области выявления связей между мифологической (мифо-символической) и формальной логической системами, В Г Панова, изучающего миф сквозь призму эмоционально-когнитивной теории, А В Костиной, исследующей область выявления мифологической сути массовой культуры Мифологическое сознание как своеобразная система построения сознания было проанализировано в работах Н В Венгерова и Т П Бобровой, С Н Якушенкова, А П Романовой, Ф В Шеловым-Коведяева Гносеологическая роль мифа в условиях современной (дискурсивной) культуры анализировалась А В Косовым Формы и механизмы проявление мифа в десакрализованном пространстве современной повседневной действительности изучались К А Богдановым, А В Бабаевой и др³ В особую группу, ввиду их специфики,

---

² Мюллер М От слова к вере, Вундт В Миф и религия М, 2004, Элиаде М Миф о вечном возвращении М, 2001, Нойман Э Происхождение сознания М, 1999, Хюбнер К Истина мифа М, 2005, Кассирер Э Философия символических форм В 3-х т т 2 М, 2003, Франц Л фон Толкование волшебной сказки М, 1998, Кембелл Дж Мифологический образ М, 2004, Фрейденаберг О М Миф и литература М, 1993, Неклюдов С Ю Голос и эхо мифа текст, жанр, сюжет // Живая старина 2008 № 1 С 1–5, Топоров В Н, Иванов В В Славянские моделирующие системы М, 1965, Лотман Ю М Миф – имя – культура // Избранные статьи Таллин, 1993

³ Армстронг К Краткая история мифа М, 2007, Ибрагимов М И "Неомиф" как предмет сравнительного и сопоставительного изучения // Русская и сопоставительная филология Лингвокультурологический аспект Казань 2004 - С 306-308, Назиров Р Г Генезис и развитие мифологических сюжетов // Фольклор народов России. Русский фольклор Башкортостана в его межэтнических взаимоотношениях Межвузовский научный сборник Уфа 1995 – С 138-166, Романенко Ю М // Миф как наука о формах правильного воображения // миф и повседневность СПб, 1998 – С 78-83, Панов В Г Мифология в современном мире М, 1999, Боброва Т П Мифологическое сознание как система автореф дис канд филос наук Иваново, 2000, Венгеров Н В Средства массовой информации в контексте мифологического сознания // Общественные науки и современность 1997 № 3 С 38–43, Шелов-Коведянов Ф В Сознание – миф – жизнь // Общественные науки и современность 2007 № 4 С 28–38, Косов А В Мифознание – механизм выживания человечества // Общественные науки и современность 1996 № 12 С 13–22, Богданов К А Повседневность и мифология // Гендерный подход в аналитических исследованиях Сборник статей / под ред А А Панченко М, 2001, Романова А П Проблема религиозного комплекса в

могут быть отнесены работы по политической мифологии С политологических позиций миф изучается в трудах А Н Кольева, Н Лаку-Лабате, Ж -Л Нарси, А И Парфенова, П С Гуревича, П Л Карабушенко, О Г Рюмковой⁴ и др

В четвертую группу мы включили работы, посвященные изучению функционирования мифологем Ю Е Березкина, проклассифицировавшего мировые мифологические сюжеты, В Я Пропп, изучавший устойчивые структуры в родственной мифу волшебной сказке, С В Лурье, развивающей в своих исследованиях теорию «культурных констант», Вал А Лукова и Вл А Лукова, раскрывающих ту же проблематику с позиции структурного литературоведения; С Ф Денисова, рассматривающего мифологемы в качестве унифицированных экзистенциалов, В И Карасика, анализирующего этно-лингво-психологические доминанты современной российской культуры К особой категории необходимо отнести работы исследователей, пытавшихся вывести наиболее общие мифологемы и основанные на них историософемы российской культуры в целом М Н Домникова, М Л Серякова, Ю С Рябова⁵

Анализ данных трудов показывает, что современная гуманитарная наука создала достаточную методологическую базу для проведения комплексного исследования мифологического сознания в контексте культуры В связи с этим изучение проблемы механизмов активизации мифологем в пространстве современной культуры способствовало бы дальнейшему развитию теории мифа

Объектом исследования является российская культура постсоветского периода

В качестве **предмета** исследования избраны мифологемы, активизировавшиеся в российской культурной системе в постсоветский период

современном религиозоведении Астрахань, 2000, Якушенков С И Семиотический анализ духовной культуры аймара Астрахань, 2003

⁴ Кольев А Н Политическая мифология М, 2003, Лаку-Лабате Н, Нарси Ж-Л Нацистский миф / пер с фр В А Костиной М, 2002, Парфенов А И Политическая мифология Саратов, 1996, Гуревич П С Социальная мифология М, 1983, Карабушенко П Л Элитология мифа Астрахань, 2008, Рюмкова О Г Политический миф теоретические основания и современная практика автореф дис канд полит наук МГУ, 2004 и др

⁵ Березкин Ю Е Из Старого в Новый Свет Мифы народов мира М, 2009 Пропп В Я Морфология волшебной сказки М, 2007, Лурье С В Метаморфозы традиционного сознания СПб, 1994, Денисов С Ф Судьба как экзистенциал и мифологема // Общественные науки и современность 1998 № 5 С 37-41, Луков В В Сюжеты-универсалии // Литературоведение 1997 № 2 С 12-19, Карасик В И Культурные доминанты в языке // Языковой круг личность, концепты, дискурс Волгоград, 2002, Домников М Н Мать-Земля и царь-город Россия как традиционное общество М, 2003, Серяков М Л Голубиная книга сокровенное сказание русского народа М, 2002, Рябов Ю С Гендерные аспекты российских историософем Иваново 2003

Целью исследования является философский анализ системы мифологем, влияющих на формирование российской культуры 90-х годов XX века

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- концептуализировать понятие «мифологема» в контексте культуры,
- установить структурные взаимосвязи между понятиями «миф», «мифологема», «мономиф»,
- выявить функциональную общность и специфику мифологем в архаической и современной культуре,
- классифицировать и проанализировать типы мифологем с позиции структурно-функционального подхода,
- выделить основные мифологемы российской культуры постсоветского периода,
- проанализировать сущность и феномены актуализации мифологем в культурном пространстве изучаемого периода

Хронологические рамки исследования – 1990-е годы, которые охватывают период зарождения, формирования и развития постсоветской российской культуры, когда происходил активный слом прежней советской культуры и одновременно шло образование принципиально новой культурной парадигмы

Теоретико-методологические основания и методы исследования. В работе были использованы структурно-функциональный и системный подходы. В ходе исследования применялись общелогические методы (дедуктивный, контекстуальный, диалектические анализ и синтез, метод выявления казуальных связей), а также специфические методы гуманитарных наук (компаративный и структурно-семиотический анализ, иконографический, исторические (синхронический и диахронический) методы, методы интерпретации, типологизации, кросс-культурный метод)

Эмпирическую базу исследования составляют различные феномены постсоветской российской культуры: произведения искусства (кино, литературы и др.), политические тексты (политические программы, уставы, интервью политических лидеров), проявления культуры повседневности (феномены молодежных субкультур, современной «интернет-культуры») блоги, форумы, сайты) Всего анализу было подвергнуто 97 текстов

Научная новизна исследования состоит в следующем

- проведен философский анализ понятия «мифологема», понимаемого как устойчивый паттерн коллективного сознания, представлена его концептуализация в контексте культуры,
- уточнены понятия «миф» и «мономиф», показаны их структурные взаимосвязи с понятием «мифологема», выступающим по отношению к ним первичным смысловым ядром;

- раскрыта моделирующая функция мифологем в архаической и современной культурах, выявленная с позиции структурного анализа и кросс-культурного подхода,
- на основе диахронического анализа феноменов мифологического сознания предложена классификация типов мифологем, исходя из их функциональной специфики («паттерны разрушения», «паттерны возрождения»),
- выявлены основные мифологемы постсоветской культуры (мифологемы «Нисхождение в «Иной Мир», «Утрата Рая», относящиеся к типу «паттерны разрушения», и мифологемы «Битва с Врагом» и «Обретение Просветления-Преображения», относящиеся к типу «паттерны возрождения»),
- проанализированы сущность и варианты актуализации данных мифологем в пространстве постсоветской культуры, феномены которой (литература, кинематограф, политические тексты) были во многом впервые представлены с позиции выявления в них мифологического компонента

Положения, выносимые на защиту:

1) Мифологема рассматривается нами не столько в традиционном смысле (как минимальная сюжетная единица мифа), сколько как устойчивый культурный образец, совокупность которых формирует конкретно-историческую конфигурацию локальных культур. Понятие «мифологема» трактуется в расширенном значении как устойчивый, воспроизводимый коллективным сознанием в различных текстах культуры комплекс знаков, играющий роль универсального (не специфического для какой-либо одной культурной системы, но воспроизводимого во всех культурах) паттерна и определяющий как содержание, так и оформление соответствующих феноменов культуры.

2) Мифологема как устойчивый культурный паттерн выступает ядром, содержательным основанием мифа. Она программирует основу текстового сообщения мифа, определяя его функциональные особенности. Миф представляет собой повествование, сообщающее о сверхзначимых для определенного сообщества событиях или явлениях, формирующее на основе сакрализации данной информации определенный образ себя и окружающего мира, систематизирующий пространственно-временные связи и ценностные ориентиры. В свою очередь, мифы являются структурными компонентами мономифа как единства мифологических текстов, объединенных в целостную систему совокупностью структурно-логических связей.

3) Проявление и активизация тех или иных мифологем определяется «реакцией» культуры на изменение условий существования общества, при этом мифологемы играют роль культурных констант (хотя и не тождественны им) и детерминируют

стабильность существования общества путем стабилизации его культурной системы Мифологемы определяют логику возникновения отдельных текстов культуры, прежде всего, имеющих мировоззренческое значение и направленных на формирование у членов сообщества целостного представления о себе, окружающем мире, цели и назначении своего коллективного существования (миссии) В архаичной культуре мифологемы в составе мифа выполняли адаптационную, коммуникативную, познавательную, регуляционную функции, которые частично сохранились и современной культуре, наиболее ярко проявляясь в кризисные периоды Современное мифотворчество, соединяя бессознательно-символический и осознано-прагматический аспекты, функционирует через различные сферы сознания религиозное, эстетическое, рационально-теоретическое (философия, наука, политика)

4) Мифологемы, активизированные в культуре 1990-х годов, могут быть разделены на два типа Первый тип – мифологемы, маркирующие и «запускающие» процессы аннигиляции устаревающей системы культуры («паттерны разрушения»), второй тип мифологем обозначает и одновременно с этим «запускает» процессы синтеза новой системы («паттерны возрождения») Каждая мифологема фиксирует специфическое состояние культурной системы и соответствует определенной тенденции существования культуры (соответственно, аннигиляционной и конструктивной) Переживание тех или иных изменений культурной системы закрепляется в текстах, основанных на том или ином типе мифологем

5) Мифологемы «Спуск в «Иной Мир» и «Утрата Рая» определяются аннигиляционной тенденцией культуры и фиксируют, соответственно, состояние разрушения существующей культурной системы и состояние поиска причин кризиса Мифологемы «Битва с Врагом» и «Обретение Просветления-Преображения» определяются второй, конструктивной тенденцией развития культуры кризисного периода и фиксируют состояние преодоления препятствий и формирование нового понимания реальности (фактически – возникновение новой культурной системы)

6) Актуализация мифологем «Спуск в «Иной Мир», «Утрата Рая», «Битва с Врагом» и «Обретение Просветления-Преображения», проявившихся в феноменах постсоветского искусства и политических текстах, стала реакцией на разрушение существовавших паттернов культуры и способствовала формированию новых культурных доминант Данные мифологемы в качестве иррационального фактора оказали влияние на трансформацию культуры кризисного периода 90-х годов XX века, способствуя изменению смыслов, ценностей, ментальных конструкций

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации определяется тем, что в работе был усовершенствован понятийный аппарат теории мифа, выявлены механизмы формирования и формы проявления мифологем культуры кризисных периодов. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке проблем философии культуры, аксиологии, социальной философии, культурологии и в семиотических исследованиях. Материалы и выводы данной работы могут быть применены в учебном процессе в рамках преподавания в вузах дисциплин «Философия», «Философия культуры», «Культурология», «Эстетика», «Культура повседневности», а также при подготовке спецкурсов по философии мифологии.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 6 публикациях, одна из которых помещена в научном журнале, рекомендованном ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований. Различные аспекты работы легли в основу сообщений автора на Международной научной конференции «Россия и Восток: проблемы толерантности в диалоге цивилизаций» (2007), Международном симпозиуме-диалоге «Духовность, достоинство и свобода человека» (2009), Всероссийской научно-практической конференции «Гендер в поле культуры» (2007), региональной ежегодной научно-практической конференции АГУ (2006).

Структура диссертационного исследования работа включает в себя введение, три главы, заключение и список использованной литературы. Основной текст диссертации изложен на 150 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, определяются ее актуальность и степень изученности, формулируются гипотеза, цель и задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту, раскрываются методологические основы изучения поставленной проблемы и методы исследования, определяются научная новизна, теоретическая значимость работы, ее практическая ценность, указываются сведения об апробации диссертации.

Первая глава «Миф как социокультурный феномен» состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются основные особенности общей теории мифа, история изучения феноменов мифологического сознания, закономерности их проявления в современной культуре, а также проводится философский анализ и концептуализация понятий «мифологема» и «мономиф» в контексте культуры.

В первом параграфе первой главы *«Анализ основных теорий мифа»* изучаются понятия «миф» и «мифологическое сознание», отраженные в

трудах ведущих исследователей-мифологов (как отечественных, так и зарубежных), представляющих различные научно-методологические традиции, таких как Э Тайлор, М Мюллер, Д Дж Фрезер, Б Малиновский, Э Кассирер, З Фрейд, К Г Юнг, М Элиаде, Дж Кембелл, Р Барт, А Ф Лосев, А Н Веселовский, Ф И Буслав, А А Потебня, В Я Пропп, Е М Мелитинский и др

В диссертации выявляются, систематизируются и анализируются основные теоретико-методологические подходы к интерпретации и определению сущности мифа. Проводится критический анализ предложенных указанными авторами концепций и формируется комплексное определение мифа.

Суммировав основные данные о сущности мифа, автор диссертационного исследования предлагает следующее определение данного феномена: миф – повествование, сообщающее о сверхзначимых для определенного сообщества событиях или явлениях, формирующее на основе сакрализации данной информации определенный образ себя и окружающего мира, систематизирующий пространственно-временные связи и ценностные ориентиры.

Проведенный диссертантом анализ основных теорий мифа позволяет создать комплексную теорию и выявить историко-культурную и функциональную специфику данного феномена. В работе отмечается, что в первобытном обществе миф выполнял ряд социально-значимых функций, а именно мировоззренческую, коммуникативную, познавательную, регулятивную, адаптационную (как в экологическом, так и в психологическом смыслах), а также символично-знаковую функции. При этом мифотворчество не утратило своей актуальности и в современном обществе. Миф продолжает играть важную роль в формировании картины мира и образа реальности современного человека. Он имеет синкретическую природу, соединяя бессознательно-символический и осознано-прагматический аспекты, что в дальнейшем находит свое выражение как в религиозных, так и в рационально-теоретических (философия, наука, политика) формах сознания.

В диссертации отмечается, что основных причин, по которым миф продолжает сохранять свою значимость в условиях доминирования других форм общественного сознания, две: 1) миф способен дать ответ на важнейшие вопросы человеческого существования (об устройстве космической и социальной реальностей, о цели и назначении человеческой жизни), 2) миф является готовым, усредненным, максимально обобщенным паттерном, образцом для поведения, предназначенным для активизации группы и каждого ее члена в отдельности в условиях малой информированности, то есть в ситуациях, когда индивидуальная и рациональная программа действий не может быть «запущена».

Автор работы исходит из представления о том, что мифологическое мышление является логичным и упорядоченным, но логика его, относительно системы формальной логики, имеет иную, символическую природу. Миф принципиально нельзя свести к другим формам культуры и, соответственно, чем-либо заменить. Его функции могут быть частично приняты на себя продуктами иных форм общественного сознания, например, религией, философией, искусством, наукой. Но человек на бессознательном уровне будет устойчиво искать способы формирования целостной, эмоционально-окрашенной картины мира, имеющей символический или художественно-образный тип выражения.

Во втором параграфе первой главы *«Мифологема как структурирующий фактор культуры кризисного периода»* дается краткая характеристика культурного пространства как дискурсивной системы, существование которой определяется и поддерживается регулярным воспроизведением текстов культуры. Миф как выражение глубинных структур человеческой психики определяет все формы дискурсивной деятельности, как вербальной, так и невербальной, и, таким образом, оказывается основанием любой культурной системы. В работе подчеркивается, что миф как структура лежит в основе большинства коммуникативных процессов, а поскольку коммуникация есть фундамент культурно-образующей деятельности, то миф может быть признан основанием культуры в целом.

Однако в качестве мифа, может быть определен только такой текст, который соответствует набору четких критериев. Прежде всего, миф выполняет определенные функции (мировоззренческую и социально-регулятивную), причем важно, чтобы дискурсивному использованию данного текста были присущи одновременно обе эти функции. Миф всегда коллективен, его существование неразрывно связано с существованием общности, его породившей. Он есть рассказ о сверхзначимом для данного общества явлении или событии, которое было выбрано за образец. Мифом можно назвать систему развернутых, представленных в символической форме ответов на важнейшие вопросы бытия: «Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем?» Отвечая на данные вопросы миф, одновременно создает образцы поведения и мышления (поскольку он синкретичен, на уровне мифа не существует разделение на вербальную и невербальную формы дискурса) и тем самым «программирует», направляет существование человека.

С развитием общества миф, бывший некогда единственной формой общественного сознания, «отодвигается» на задний план человеческой культуры более «новыми» формами, но при этом не исчезает окончательно, а мимикрирует, принимая форму феноменов иных типов сознания. Универсальные структуры не получают более особой, самодостаточной формы, но реализуются в иных типах текста, а именно в

тех, которые берут на себя в новых условиях функции, ранее выполнявшиеся мифом. По мере того как сакральное все более активно соприкасается с профанным, миф утрачивает свои специфические признаковые черты. Находясь в пространстве обыденности, человек творит мифы.

Мифы существуют не изолированно. Как символично-структурные системы, они образуют единство, которое складывается вне деятельности сознания. Такую систему автор, вслед за Дж. Кембеллом, называет «мономифом». Мономиф понимается в исследовании как совокупность мифов, функционирующих в пространстве культуры, объединенная в систему структурно-логическими и символическими связями. Мономиф пронизывает все пространство культуры, соединяя отдельные тексты в общее символично-структурное поле.

Структурным звеном мифа является мифологема. Мифологема, с точки зрения теории культуры, не может быть оторвана от мифа как текста. В исследовании предлагается взгляд на мифологему как паттерн культуры, выражающийся в форме сжатого, предельно очищенного от наносных пластов и дополнительных деталей сюжета мифа. Мифологемы определяются как «протодетели» текстовых ситуаций, сюжетные остовы, имеющие важное для культуры значение. В мировой мифологии специалисты идентифицируют несколько фундаментальных мифологем. Диссертант применяет классификацию мифологем, разработанную Ю. Н. Березкиным, в которой выделяются «мифологема Начала» («Рождение», «Пробуждение», «Творение» и т.д.), «мифологема Развития» («Становление», «Путешествие» и т.д.), «мифологема Кульминации» (различные варианты мифологемы «Битва с Врагом»), «мифологема Трансформации» («Свадьба-коронация», «Отправка на небо», «Возвращение домой» и т.д.). На основании этой классификации автор вырабатывает собственный метод изучения культуры с позиции выявления «паттернов разрушения» и «паттернов возрождения», проявляющихся через специфические мифологемы.

Вторая глава «Паттерны разрушения в российской культуре 1990-х годов» состоит из двух параграфов и посвящена изучению проявлений мифологических сюжетов гибели и разрушения «стареющей» космо-социальной системы в российских культурных текстах 90-х годов XX века.

Первый параграф второй главы «Мифологема «Погружение в «Иной Мир» посвящен выявлению и анализу основных форм проявления данной мифологемы в российском культурном дискурсе последнего десятилетия XX века.

В параграфе рассматриваются классические варианты мифологемы «Погружение в «Иной Мир» и анализируется ее активизация в пространстве российской культуры 90-х годов прошлого века. В

архаическом сознании эта мифологема связана с идеей разрушения существующего миропорядка, исчезновения привычных форм существования и утраты чувства стабильности. Она проявляется в мифах, повествованиях, главным образом, о завершении космического цикла, а также о конечности индивидуального бытия (ведические мифы о космических циклах, мифы коренных жителей Папуа-Новой Гвинеи о превращении божественных предков в скалы, скандинавская мифология, рассказывающая об уходе Героя в «Мир Мертвых» и следующим за этим регрессе)

Автор диссертации показывает формы активизации данной мифологемы в современном мировоззрении на примере российской культуры конца XX века. Анализ различных культурных феноменов этого времени свидетельствует, что мифологема «Погружение в «Иной Мир» является одной из наиболее важных в процессе деконструкции старой (советской) модели культуры. В сфере мифологического сознания эта мифологема связана с процессом формирования мифов, направленных на преодоление прежнего, старого, отжившего космо-социального порядка и разрушения некогда устойчивых границ человеческого бытия. В работе рассматривается проявление мифологемы «Погружение в «Иной Мир» в сфере киноискусства – на примере фильмов «На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон-Бич опять идут дожди» (реж. Л. Гайдай, 1992), «Окно в Париж» (реж. О. Дугладзе, 1993), «Невеста из Парижа» (реж. Ю. Мамин, 1993) и др.; в литературе – на примере творчества В. Сорокина (романы «Норма», «Голубое сало», «Пир» и т.д.). В данных произведениях прослеживается общий мотив восприятия российской действительности как иномирной, «неправильной», подчиняющейся не законам человеческого общества, а скорее inferнальным законам инобытия.

Несколько иное выражение мифологемы «Погружение в «Иной Мир» находит в сфере молодежных субкультур. В 1990-е годы в России начинается активное развитие различных неформальных молодежных объединений и групп. Большинство из них целенаправленно формируют вокруг себя пространство inferнального, контркультурного типа. Имидж молодежных субкультурных объединений основывается на ряде символов, которые могут быть интерпретированы как символы «ино мира», «мира мертвых». Из символов, используемых в одежде, аксессуарах, к ним можно отнести черепа, наносимые на одежду и сумки, украшения в виде цепей, шипованных браслетов и т.д. Из символов, используемых в поэзии, необходимо упомянуть образы мифологических и фольклорных персонажей, таких как Люцифер, Велес (К. Кинчев), оборотней, «неприкаянных мертвецов», магов (М. Пушкина), вампиров, призраков (А. Кормильцев) и т.д. Диссертант отмечает, что мифологема «Погружение в «Иной Мир» проявляется в современной культуре в несколько трансформированном виде, то есть вне связей с концептом «Конец Света».

Во втором параграфе второй главы «Мифологема «Утрата Рая» рассматриваются основные формы реализации данной мифологеми в системе феноменов российской культуры 1990-х годов и выявляются мифологические тексты, стихийно создаваемые общественным сознанием с целью ответить на вопрос о причинах кризиса, и индуктивным путем определить базовую для данной группы текстов мифологеми (структурно-семантическое ядро)

В архаических мифологических системах мифологема «Утрата Рая» имплицитно связана с мифами, объясняющими причины «экзистенциальной катастрофы», которая постигла человечество в начале Времен Человек во всех мифологических системах определяется как существо изначально бессмертное Однако это божественное состояние утрачивается людьми или в силу нарушения небесных предписаний-законов (мифы о грехопадении в иудо-христианской мифо-религиозной традиции, авестийские, фино-угорские мифы «об удалении неба»), или вследствие определенного стечения обстоятельств, ошибки кого-либо из божественных персонажей (версия мифа об «Утрате Рая» в мифологии папуасов, индейцев венибаго и т д) В обоих вариантах ответа на вопрос о причинах утраты божественности и бессмертия мифологический ответ предполагает рассказ о разрушении связей между предками (богами, духами-покровителями) и людьми Главная причина несчастий, обрушивающихся на человечество после «грехопадения», – потеря знания мифологических персонажей о божественном начале

Наиболее ярким примером проявления мифологеми «Утрата Рая» в современной культуре служит «киномиф»-трилогия реж. Е Матвеева «Любить по-русски» (1995), «Любить по-русски-2. Бабаь зашита» (1997) и «Любить по-русски-3 Губернатор» (1999), где герои противостоят силам Хаоса, разрушающего ценности «предков», подлинного, истинного мира Зла, репрезентированное в фильме в виде мафии и коррумпированного чиновничества, появляется как следствие забвения героями своих исторических корней, в результате чего наступает потеря знания о сакральном Автор диссертации показывает, как в данных фильмах представлена идея экзистенциальной значимости знания о завете Предков С позиции мифа это знание является главным средством спасения от сил Зла

В литературе и публицистике рассматриваемая мифологема проявляется в «Велесовой книге» С Н Парамонова-Лесного, «Истории русского народа» В М Кандыбы и др Названные авторы оценивают современное существование русского народа как негативное, а в качестве причин происходящих в России бед называют забвение Предков, понимая под этим «утрату памяти» о великом прошлом русского народа Диссертант отмечает, что мифологема «Утрата Рая» проявляется в современной культуре как структурное основание текстов о забытом

великом прошлом, что в общих чертах соответствует архаическому варианту бытования данной мифологемы

Третья глава «Активизация «паттернов возрождения» в российской культуре 1990-х годов» состоит из двух параграфов и посвящена анализу функционирования мифологических паттернов, маркирующих тенденцию формирования новой культурной системы (нового космо-социального мира) Автором рассматриваются мифологемы, формирующие мифы о Возрождении, преодолении кризиса существования В архаической мифологии основанием для мифов о возрождении выступают, как правило, две основные мифологемы: «Борьба с Врагом» и «Обретение Просветления-Преображения»

В первом параграфе третьей главы «Мифологема «Борьба с Врагом» анализируется мифологема, маркирующая начальный этап преодоления мировоззренческого, а, следовательно, и культурного кризиса Данная мифологема в архаических мифологических системах связана с идеей прекращения сопротивления развитию Мифологические Враги (ведические персонажи асуры и Врита, скандинавские йотуны, финские обитатели Похьелы и тд) выступают как носители хтонических, хаотических сил, противопоставленных силам Космоса и порядка В мифологическом дискурсе «Битва с Врагом» есть способ гармонизации, упорядочения пространства и обретения нового, более высокого статуса

Мифологема «Битва с Врагом» активизируется в ряде кинематографических, литературных, политических и иных российских культурных текстов 1990-х годов, однако в силу специфики формируемых ею произведений (данная мифологема предопределяет формирование, главным образом, героических мифов) ее проявление в кино и в литературе последнего десятилетия XX века ограничено, в основном, жанрами боевика и детектива В диссертации рассмотрены кинобоевики для демонстрации проявления мифологемы «Битва с Врагом» в контексте российской мужской культуры и детективы А. Марининой для изучения проявления той же мифологемы в контексте женской культуры Это дало автору возможность полнее проанализировать формы реализации данной мифологемы в культурном пространстве постсоветской России

В сфере политического дискурса мифологема «Борьба с Врагом» находит свое «применение» в значительно большей степени, чем в искусстве На основе этой мифологемы строится ряд идеологических систем Это объясняется своеобразным «агрессивным» характером политического дискурса той эпохи Для исследования проявления мифологемы «Борьба с Врагом» в сфере политики автором были проанализированы политические тексты лидера КПРФ Г.А. Зюганова В работе раскрывается эсхатологический характер данной политической мифологии, в которой мир оценивается как находящийся накануне «цивилизационного» Конца Света Эсхатология многих религиозно-

мифологических систем знает мотив «Последней Битвы» как наиважнейший момент, предшествующий непосредственному «преображению» мира. В этом отношении Г.А. Зюганов выступает преемником советской мифологии, пронизанной ожиданием «Конца Света» и наступления Коммунистического Светлого Будущего, своего рода атеистического «царства Божьего на Земле». Таким образом, мифологема «Битва с Врагом» реализуется в современной культуре во многом в том же содержательном плане, что и в архаических мифологиях.

Во втором параграфе третьей главы «Мифологема «Обретение Просветления-Преображения» рассматривается актуализация в российской культуре 1990-х годов соответствующего важного архаического паттерна.

В архаических текстах мифологема «Обретение Просветления-Преображения» играет роль маркера обнаружения Героем Истины Бытия, до этого скрываемой от него Врагами. Истина же эта заключается в понимании своей изначальной божественной природы. Примерами реализации данной мифологемы в традиционных мифологических системах являются буддийская мифология, а также инициатические мифы разных народов мира. Обретение Просветления в системе мифологического повествования тождественно изменению онтологического статуса Героя, обретению им нового уровня бытия. Данная мифологема ярко проявляется в литературном творчестве В. Пелевина (повести «Омон Ра» и «Желтая стрела»), романы «Жизнь насекомых», «Чапаев и Пустота», «Поколение 'П'» и др.), а также в кинопроизведениях А. Капелевича «Самолет летит в Россию» (1994), и Д. Астрахана «Все будет хорошо» (1996).

В сфере политической жизни данная мифологема ярко отражается в идеологических текстах националистических объединений и партий 1990-х годов, таких как ЛДПР (образована как ЛДП в 1989 г., лидер В.В. Жириновский), ВООП «Русское Национальное Единство» (образована в 1990 г., лидер А. Баркашов).

В основе данных мифогенных нарративов лежит общий мотив осознания своей «истинной сущности». В зависимости от целей и задач, стоящих перед создателями текстов, различаются только конкретные формы и модусы данного осознания. Персонажи В. Пелевина обретают скрытое до этого за пеленой обыденной жизни знание своей божественной сущности. Герои кинофильмов «узнают», что они на самом деле способны сами творить свою судьбу и живут в великой стране, могут сделать свою жизнь более счастливой. Националистический дискурс «открывает глаза» на деятельность «врагов», целенаправленно стремящихся заставить «нас» забыть о собственном величии.

Анализируя феномены культуры этого периода (литературы, киноискусства, содержания политических текстов), автор диссертации

приходит к выводу, что мифологема «Обретения Просветления-Преображения» реализовывалась в российской культуре 1990-х годов двояко. На первом этапе своего проявления она стала основой текстов «обретения веры в себя», которые были предопределены открывшимися в начале 90-х годов XX века невероятными социальными и экономическими возможностями. На втором этапе названная мифологема стала базой формирования националистического дискурса. Проявившись первоначально в сатирических текстах, мифологема «Обретения Просветления-Преображения» в дальнейшем стала использоваться в политических программах для обоснования экстремистских, националистических действий в адрес тех, кого общественное сознание избрало на роль «тайных сил», разрушающих существующий порядок. Эту метаморфозу поля применения данной мифологемы диссертант объясняет сложными трансформационными процессами, которые происходили в России в обозначенный период «Эйфория» от обретения новых возможностей быстро сменилась разочарованием и желанием как можно быстрее изменить реальность (любими, в том числе и радикальными методами).

В заключении подводятся итоги изучения проблемы, делаются выводы о сущности понятия мифологема, его соотношения с понятиями «миф» и «мономиф», о значении мифологем как паттернов культуры и их роли в процессе формирования российской культуры 1990-х гг., определяются пути дальнейшего развития и практического применения результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1 Хазов, В. К. Миф как фактор реорганизации культуры [Текст] / В. К. Хазов // Социально-гуманитарные знания – 2009 – № 9 – С. 109–113 (0,4 п.л.)

Научные статьи и материалы научных конференций.

2 Хазов, В. К. Мифологическое сознание и диалектика образа «Другого» [Текст] / В. К. Хазов // Россия и Восток: проблемы толерантности в диалоге цивилизаций: материалы IV Международной научной конференции 3–5 мая 2007 г. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007 – Ч. 2 – С. 120–125 (0,5 п.л.)

3 Хазов, В. К. Мифологизация гендерных стереотипов (на примере творчества В. Ерофеева) [Текст] / В. К. Хазов // Гендер в поле современной информационной культуры: Материалы Всероссийской научной

конференции (26 мая 2007 г) – Астрахань . Изд-во АИПКУ, 2007. – С 61–64 (0,5 п л)

4 Баева, Л В , *Хазов, В К* Мифотворчество как форма экзистенции [Текст] / Л В Баева, *В К Хазов* // Ученые записки Материалы докладов итоговых научных конференций АГУ, 2006–2007 гг – Астрахань . Издательский дом «Астраханский университет», 2007 – С 459–463 (0,5 п л)

5 *Хазов, В К* Символика молодежной субкультуры готов [Текст] / *В К Хазов* // Гуманитарные исследования журнал фундаментальных и прикладных исследований – Астрахань . Издательский дом «Астраханский университет», 2009 – № 2 – С. 26–31 (0,5 п л)

6 *Хазов, В К* Модель легитимации насилия в современной российской культуре [Текст] / *В К Хазов* // Духовность, достоинство и свобода человека в современной России: философско-этические, религиозные и культурологические аспекты . труды Международного симпозиума-диалога Пермь, 25–26 11 2009 г – Пермь · Изд-во ПГИИК, 2009 – С 109–113 (0,4 п л)

Уч -изд л 1,3 Усл печ л 1,2
Заказ № 1967 Тираж 100 экз

Издательский дом «Астраханский университет»
414056, г Астрахань, ул Татищева, 20
Тел (8512) 48-53-47 (отдел маркетинга), 48-53-45 (магазин),
тел (8512) 48-53-44, тел /факс (8512) 48-53-46
E-mail asupress@yandex.ru